

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-3-112-123>

УДК 81-119

Е. П. Корчагина✉

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия

К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. Проводится обзор становления и развития фоносемантики – сравнительно молодого направления в языкознании. Рассматриваются предпосылки и состояние языковедческой мысли на момент возникновения данной научной дисциплины, а также анализируются ее актуальность и потенциал взаимодействия с другими областями науки.

Материалы и методы. В качестве материала для исследования выступили существующие работы языковедов, посвященные данному вопросу, анализ которых позволил выделить ключевые этапы процесса формирования фоносемантики, а также особенности данной научной сферы с целью создания наиболее полной, единой картины ее исторического развития. Помимо анализа в работе используется описательный метод.

Результаты исследования. Результатом проведенного исследования можно назвать полученную общую картину становления и формирования учения об иконичности языкового знака, а также перспектив дальнейшего его развития, в том числе на пересечении с другими научными дисциплинами.

Обсуждение. В целом следует обратить внимание на определенную теоретизированность современных фоносемантических исследований, что может трактоваться как проблемная область данной научной отрасли.

Заключение. Фоносемантика имеет огромный исследовательский потенциал как самостоятельная дисциплина, а также при тесном сотрудничестве с другими научными дисциплинами.

Ключевые слова: фоносемантика, иконичность языкового знака, междисциплинарные науки, история науки, история языкознания.

Для цитирования: Корчагина Е. П. К вопросу о междисциплинарности фоносемантических исследований // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 3. С. 112–123. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-3-112-123

Источник финансирования. Инициативная работа.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 03.04.2019; принята к публикации 30.04.2019; опубликована онлайн 25.06.2019

Ekaterina P. Korchagina✉

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”
5, Professor Popov str., 197376, St. Petersburg, Russia

ON THE ISSUE OF INTERDISCIPLINARY ASPECTS OF PHONOSEMANTIC RESEARCH

Introduction. This article is dedicated to the review of foundation and development of phono-semantics, which is known to be quite a young field of linguistics. The background and reasons for the foundation of iconic words research are analyzed, as well as current issues of this field, including the potential of its interaction with other sciences.

© Е. П. Корчагина, 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Materials and Methods. *The works of linguists, dedicated to this issue, have been used as the research material. They have been analyzed in order to draw out peculiarities and the key phases in the formation of phonosemantics. The aim of the analysis comprises the creation of a general overview of the historical development of phonosemantics. In addition to analysis, another method used in the research implies description.*

Results. *The results of the research work comprise the presentation of phonosemantics foundation and development, its main ideas and research direction. The work also states the perspectives of language iconicity studies as a separate scientific field, as well as in collaboration with other branches of linguistic studies.*

Discussion. *All in all it is worth mentioning that modern phonosemantic research offers a major degree of theoretical studies, which can be considered as a problematic field due to lack of empirical research.*

Conclusion. *It should be underlined that phonosemantics has a great research potential, not only as a general scientific field, but also as a major interdisciplinary research field.*

Key words: phonosemantics, language iconicity, interdisciplinary sciences, history of science, history of linguistics.

For citation: Korchagina E. P. On the issue of interdisciplinary aspects of phonosemantic research. DISCOURSE. 2019, vol. 5, no. 3. pp. 112–123. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-3-112–123 (Russia).

Source of financing. Initiative work.

Conflict of interest. Authors declare no conflict of interest.

Received 03.04. 2019; revised 30.04.2019; published online 25.06.2019

Введение. Человеческий язык представляет собой сложную многоуровневую систему, которая складывалась и развивалась на протяжении длительного времени. В общем смысле язык понимается именно как естественный язык, поскольку он формировался стихийным образом в процессе естественной коммуникации человека. Естественный язык противопоставляется искусственному по принципу намеренности создания последнего [1, с. 9]. Сложность этого явления подтверждается огромным разнообразием научных дисциплин, которые занимаются его исследованием. Сравнительно недавно появились новые направления, рассматривающие язык с непривычных для классического языкознания позиций, и одним из них является фоносемантика.

Материалы и методы. В качестве материала исследования использовались труды ученых-фоносемасиологов с целью проследить становление фоносемантики, ее историческое развитие, формирование предмета, объекта и исследовательских задач. При исследовании использовались теоретические методы описания и анализа.

Фоносемантика – это наука, изучающая вопросы не-произвольности (т. е., намеренности), мотивированности языкового знака [2, с. 14] (от *греч.* «голос», «звук» + «обозначающий», «знак»). Данная область научного знания начала складываться в середине XX в. и окончательно сформировалась в 1982 г. благодаря усилиям выдающегося отечественного лингвиста, доктора филологических наук, профессора Ленинградского государственного университета С. В. Воронина, основоположника Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) фоносемантической школы, которая является старейшей школой фоносемантических исследований [3]. С. В. Воронин проявлял интерес к связи звука и значения слова с самого начала своей научной деятельности, разработав основы классификации звукоподражательной лексики в кандидатском диссертационном исследовании «Английские ономотопы: Типы и строение», защищенном в 1968 г. Дальнейшее развитие эти идеи получили в докторской диссертации «Основы фоносемантики», защищенной в 1982 г., которую можно считать работой, ознаменовавшей зарождение новой самостоятельной научной дисциплины [4, с. 1]. Некоторые исследователи называют 1982-й годом рождения отечественной фоносемантики. И если ранее фоносемантические и близкие исследования велись в рамках других

разделов языкознания и представляли собой частные интересы исследователей, то с этого момента перед учеными открылось огромное количество новых исследовательских возможностей [5, с. 110].

Фоносемантические исследования на сегодняшний день активно проводятся и представляют собой актуальное направление лингвистики, поскольку изучение звуковой мотивированности лексических единиц может способствовать разрешению проблем языковых закономерностей и феноменов как с синхронической, так и с диахронической точки зрения. Кроме того, фоносемантика может дать ответы на вопросы, связанные с реконструкцией языковых единиц и происхождением языка в целом, порождением речи, с исследованиями в области психолингвистики, диалектологии и многих других областей языкознания. В своей монографии «Основы фоносемантики» С. В. Воронин не раз подчеркивает новаторство этой науки, исследующей мир, «где многие привычные представления “не работают”, где многое “не так”, где многое “иначе”» [6, с. 4]. Тот факт, что фоносемантика представляет собой относительно новое направление, естественным образом подразумевает наличие большого горизонта потенциальных исследований, что в очередной раз подтверждает актуальность данной области научного знания.

Фоносемантику можно считать поистине междисциплинарной наукой. С одной стороны, она возникла на пересечении нескольких дисциплин, с другой – формулирует множество задач, предполагающих решение при тесном сотрудничестве фоносемасиологов с представителями других научных направлений. Однако какой же путь был «пройден» учением о звукоизобразительности с момента появления идей о значимости звука до наших дней?

Итак, фоносемантика образовалась на стыке уже существующих направлений в языкознании. Подобная тенденция является довольно распространенной в современной науке, поскольку существующие знания человечества о тех или иных вопросах требуют углубления и развития, рассмотрения с принципиально новых точек зрения, не вписывающихся в рамки одной конкретной концепции. Междисциплинарные исследования и системный подход позволяют рассмотреть объект комплексно. В качестве предмета фоносемантики С. В. Ворониным была определена звукоизобразительная система языка (звукоподражательная и звукосимволическая) [6, с. 3–4]. Поскольку данная система во всем своем многообразии, с его точки зрения, не может быть адекватно и полноценно описана с помощью какой-либо уже существующей научной дисциплины, им было предложено ввести для этих целей самостоятельное направление в лингвистике, интегрирующее несколько областей научного знания, т. е. фоносемантику [там же, с. 6–7].

Базой для возникновения фоносемантики стали фонетика (по плану выражения), семантика (по плану содержания) и лексикология (по совокупности этих планов). Кроме этих дисциплин, существенную роль в формировании фоносемантики играют глоттогония, этимология, сравнительно-историческое языкознание и типология [там же, с. 21].

Кроме того, следует отметить непосредственную связь рассматриваемой дисциплины с семиотикой, поскольку в основу учения о звукоизобразительности легла классификация знаков, предложенная американским исследователем Чарльзом Пирсом, который выделял три типа знаков: знаки-индексы (указатели), знаки-иконы (подобия) и знаки-символы [7, с. 89]. Звукоизобразительная лексика представляет собой именно иконический языковой знак, т. е. выполняющий функцию передачи идей через имитацию, в отличие от не-звукоизобразительных единиц, имеющих символическую природу и ассоциирующихся с привычным значением благодаря договоренности. Термин «иконичность» языковой единицы

(т. е. звукоизобразительность) в узком смысле включает в себя звукоподражание (ономатопею), выраженное знаком, имеющим материальное сходство с предметом, с другой стороны – и звукоподражание, и звукоимовизм в более широком смысле [8, с. 9].

Сам процесс развития идей о звукоизобразительности был длительным и сложным. А история фоносемантики как самостоятельной дисциплины достаточно коротка. Однако несмотря на то, что вопросы значимости звуковой единицы давно волновали умы ученых, проблема фонетического символизма долгое время была неканонической в лингвистике [9, с. 3]. Предположения о значимости звука можно встретить в древнеиндийских ведах, а также в работах древнегреческих философов. Среди работ античной эпохи, посвященных этой теме, особого внимания заслуживает диалог Платона «Кратил», предлагающий компромисс в решении спора о происхождении языка. Данный спор был связан с попыткой определить, возник ли язык «по установлению» (т. е. по соглашению носителей), или же «от природы» (т. е. естественным образом) [6, с. 9], [10, с. 8]. Идея Платона заключалась в том, что «слово есть некое подобие предмета, более или менее совершенное отображение предмета», в противовес убеждениям его оппонентов, считавших, что слово имеет только условную, договорную связь с предметом [6, с. 9–10]. В Средние века проблема значимости звука нашла свое отражение в работах Св. Августина и Фомы Аквинского, в период Нового времени подобные вопросы интересовали таких ученых, как Ж. Ж. Руссо и Р. Декарт [там же, с. 10].

Собственно, лингвистические исследования семантической стороны звука положили начало ономатопеической (звукоподражательной) и междометной теориям происхождения языка, которая предполагала отприродную связь между звучанием и значением слова. Подобные теории активно разрабатывались в XVII–XIX вв. Г. В. Лейбницем, В. Фон Гумбольдтом, Г. Штейнталем, Г. Паулем, в России – А. С. Шишковым и другими учеными-лингвистами [там же]. Согласно этой теории люди, слышавшие естественные звуки, подражали им и называли предметы именами, которые, можно сказать, были даны им природой [5, с. 74]. Тем не менее методика и фактический материал того времени были ограничены, что существенно тормозило ведущиеся исследования. Своеобразными «предвестниками» фоносемантики как науки можно назвать работы А. М. Газова-Гинзберга, И. Н. Горелова, Д. В. Бубриха, Р. Пэйджета и многих других, в работах которых ономатопея и звукоимовизм занимают существенное место [6, с. 10].

Идеи мотивированности языкового знака поднимаются в трудах Ф. де Соссюра, а в работах О. Есперсена нередко высказывается мнение, согласно которому звуковой символизм играет в системе языка гораздо более существенную роль, чем признается большинством лингвистов. Собственно, О. Есперсен, по мнению С. В. Воронина, является основоположником теоретического изучения явления звукоимовизма (20-е гг. XX в.). Проблема звукоимовизма начала разрабатываться на примере отдельно взятых языков (английский, немецкий, французский), однако исследователи, интересовавшиеся этим вопросом, понимали, что полноценное изучение данного феномена невозможно без учета комплекса неродственных языков. Кроме того, в изучении звукоимовизма требовалось непосредственное исследование психологических факторов и особенностей, в связи с чем фоносемантика тесно переплетается с такими науками, как психология и психолингвистика. Подобные изыскания нашли отражение в экспериментах американского ученого Э. Сепира. «Весьма часто вопросы звукоизобразительности затрагивались при изучении экспрессивной речи,

детского языка, стилистики и поэтики, психологии» [6, с. 11]. Сепир собрал большой статистический материал, который позволил ему прийти к выводу, что участниками эксперимента устанавливается четкая связь между некоторыми звуками и определенными качествами (например, звук [i] связывался в сознании информантов с чем-то маленьким, а [æ] с большим) [9, с. 20]. Идеи Сепира нашли отражение и продолжение в работах американского исследователя С. Ньюмэна, который, учитывая опыт предшественника, продолжил эксперимент – расположил на шкале от «маленького» к «большому» гласные (i-e-ε-æ-a) и согласные (t-d-p-b-k-g) звуки английского языка. Еще одно экспериментальное исследование, заслуживающее внимания, было проведено в 1935 г. немецким лингвистом Г. Мюллером. Основная идея его работы заключалась в предложении информантам неизвестных слов из «экзотических» языков с последующим угадыванием смысла этих слов. Несмотря на то, что данный эксперимент обладал рядом методических недостатков, в его результате Мюллер пришел к определенным положительным выводам о связи звука и значения [8, с. 11].

Говоря о предпосылках становления фоносемантики, особое внимание следует уделить развитию идей звукоизобразительности в отечественной науке, поскольку, как уже было отмечено, фоносемантика как отдельная дисциплина оформилась благодаря изысканиям С. В. Воронина.

В ходе формирования русской фоносемантической мысли первые звуко-символические характеристики языка были даны в середине XVII в. в труде Ю. Г. Крижанича «Грамматично искажение об русском језику» [5, с. 72].

Среди ученых, которые так или иначе посвятили исследования данной проблематике, следует упомянуть М. В. Ломоносова, который «не только указал на способность звуков речи вызывать определенные незвуковые впечатления, но и разработал рекомендации для использования этого явления в художественной речи» [9, с. 17].

Однако более активное развитие идей звукоизобразительности приходится на XIX в. Здесь стоит обратить внимание на уже упомянутого в настоящей работе лингвиста-любителя А. С. Шишкова. «В работах Шишкова находим мысли, которые коррелируют с фоносемантическим принципом отражения и законом соответствия, а также попытки проследить и уловить момент деэтимологизации языкового знака» [5, с. 74]. Несмотря на то, что уровень его лингвистических изысканий был далек от современного, многие из выделенных им этимологических гнезд были подтверждены современными данными. Помимо А. С. Шишкова языковой знак, «первоначальный» состав языка и звуко-символизм изучаются в работах И. С. Рижского, Н. И. Греча, Г. П. Павского, К. П. Зеленецкого. Данными исследователями высказывались разные предположения относительно обозначенных вопросов [там же].

Так, например, Н. И. Греч установил связь между определенными гласными звуками в русском языке и выражаемыми ими эмоциями и чувствами (звуки [a], [э] означают удивление, [и] – смех, [o] – внезапность, [y] – страх). Он выделяет «два разряда слов: 1) первобытные слова, знаки впечатлений на чувства наружные; 2) знаки внутренних, душевных действий и движений, составленные из первобытных посредством метафоры, т. е. переноса, подобия и т. п.». Оба эти разряда были образованы по принципу подражания, однако с течением времени приобрели условную, «договорную» форму [5, с. 74–76].

Г. П. Павский в свою очередь предлагает идею стадияльного развития языка, первую стадию которого он называет «натуральной». Во время этой стадии складывается первоначальный состав языка, состоящий из звукоподражаний, междометий и «лепетных слов» (первые звуки, издаваемые детьми) [там же, с. 76–77].

Русская фоносемантическая мысль второй половины XIX в. представлена работами Ф. И. Буслаева и К. С. Аксакова. Ф. И. Буслаев («О преподавании отечественного языка») считал, что «в основе номинации лежит первоначальное впечатление от свойства предмета, которое ярче других бросается в глаза и сильнее затрагивает “чувства и воображение”, что соотносится с современными теориями звуко-символизма» [5, с. 78]. В своих работах он уделял внимание примарно мотивированным словам (собственно звукоизобразительная лексика в современном представлении) и утрате примарной мотивированности (идеи деиконизации) [там же, с. 79].

К. С. Аксаков («Опыт русской грамматики») также пытался проследить возникновение формы слова от звука. «Звук, по К. С. Аксакову, – та субстанция, которая определяет бытие всего сущего» [там же, с. 80]. Он разделяет звуки на два класса – внешние (звуки природы и предметов) и внутренние (те, которые издают человек и животные). В этой идее К. С. Аксаков подошел очень близко к классификации, которая предлагается современной фоносемантикой. Кроме того, ученый высказывал замечания о звуко-символизме, проявляющемся на акустическом и графическом уровнях, а также о связи реальности бытия и грамматических категорий (концепция грамматической фоносемантики) [там же, с. 81].

Основатель Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэн де Куртенэ также проявлял интерес к звуко-символизму. Он связывал фонологические явления с психологической стороной звуковых знаков, которые с его точки зрения носили бессознательный характер. И. А. Бодуэн де Куртенэ создал учение о звукопредставлениях – психофонетику. «Звуковая материя, как он подчеркивал, обладает не только определенной символикой звуков, но и создает определенный тон, который подчеркивает содержание» [11, с. 15].

Говоря об отечественных изысканиях относительно вопросов мотивированности языкового знака, нельзя обойти имя великого русского языковеда А. А. Потебни [«Мысль и язык» (1862) и «Из записок по русской грамматике» (1874)], разрабатывавшего огромное количество лингвистических проблем, среди которых его, конечно же, интересовал вопрос происхождения и эволюции языка. А. А. Потебня предпринял попытку описать процесс становления членораздельной речи отдельно взятого индивида, с одной стороны, и сообщества индивидов в целом – с другой. Он выдвинул на передний план «этимологические и ассоциативные связи в номинации денотата с определенным звуковым комплексом» [5, с. 83]. Именно А. А. Потебня, исходя из связи звука и значения, разработал учение о внутренней форме слова, согласно которому слово обладает признаком, лежащим в основе номинации. Благодаря этому признаку мы получаем тот или иной звуковой облик слова (т. е. слово «мотивируется» этим признаком) [там же, с. 82–84].

Идеи А. А. Потебни получили развитие в отечественной науке XX в. в работах лингвистов Л. П. Якубинского, Е. Д. Поливанова, С. И. Бернштейна, теоретиков и историков литературы О. М. Брика, Б. М. Эйхенбаума, В. Б. Шкловского, Ю. Н. Тынянова, а также членов Московского лингвистического кружка Р. О. Якобсона, Г. В. Винокура, Б. В. Томашевского, В. В. Виноградова и других исследователей. Их изыскания во многом были посвящены внутренней форме поэтического слова, что было обосновано огромной популярностью языковых экспериментов поэтов-символистов и футуристов. «Внутренняя форма поэтического языка осмыслялась как результат особого внимания поэтов к различным видам взаимодействия звука и смысла» [5, с. 102–103].

Однако примечательным является тот факт, что в советское время проблема связи звука и значения практически не изучалась. Как отмечает В. В. Левицкий, «звуковой символизм никогда не был баловнем советской лингвистики» в силу идеологической нагрузки [8, с. 13]. Согласно актуальной на тот момент философской и языковедческой мысли, звукоизобразительность противоречила господствовавшим в то время идеям ленинской материалистической теории отражения, согласно которой язык не имеет «отприродной связи» с окружающей действительностью и связан с ней только семантической, условной стороной. В те времена в силу идеологической направленности государства многие вопросы, не только языковедческие, трактовались через призму работ, не имевших отношения к данной конкретной науке, что также коснулось и идей о звукоименизме. Так, К. Маркс опровергает возможность связи звука и значения высказыванием, согласно которому нет никакой связи между собственным именем человека и самим человеком [там же], что на самом деле неверно, поскольку им рассматривается только частный случай, который не может быть прецедентом, когда речь идет об изучении словарного состава языка в целом.

Возрождение интереса к вопросу звукового символизма происходит уже во второй половине XX в., когда идеи о существовании звукоименизма и его влияния на функционирование слова начали все чаще появляться в работах советских ученых [8, с. 14]. Существенный вклад в развитие теории о звукоизобразительности внесли такие ученые, как Е. А. Гурджиева, В. В. Левицкий, А. А. Леонтьев, А. П. Журавлев, А. М. Газов-Гинзберг, И. Н. Горелов [9, с. 21]. Возвращение ученых к поискам связи между звуком и смыслом было обусловлено несколькими факторами. С одной стороны, имел место фактор исторический: период «оттепели» принес определенную свободу, в том числе научной мысли. С другой стороны (и этот фактор является более важным) в 1960-е гг. умы многих исследователей занимает интерес к психолингвистике, основная направленность которой заключалась в изучении содержательной стороны языка и противоречила устоявшимся идеям структурализма, рассматривавшего язык в отрыве от мышления. Знаковый труд в данной области был выпущен А. А. Леонтьевым в 1967 г. [8, с. 15].

Вскоре после этого в истории фоносемантики происходит еще одно ключевое событие – семинар по проблемам мотивированности языкового знака, прошедший в 1969 г. в Ленинграде, результатом которого стало укрепление научных связей и сотрудничества между учеными, занимавшимися данной проблематикой [2, с. 233].

Существенную роль в становлении фоносемантики как науки сыграл труд А. П. Журавлева «Фонетическое значение» (1974 г.). Автор вводит множество новых терминов и определяет место фонетического значения в структуре слова, а также проводит экспериментальное исследование символического значения звуков русского языка, в результате чего им предпринимается попытка вывести формулу, по которой можно определить величину фонетического значения слова [9], [8, с. 16].

Таким образом, еще к началу 60-х гг. XX в. в отечественной лингвистике сложились предпосылки для «рассмотрения звукоизобразительности как явления, выходящего за узкие рамки звукоподражания и включающего в себя все аспекты сложного взаимодействия звучания и значения слова, в том числе и те, которые составляют понятие “звуковой символизм”» [8, с. 14–15]. Длительная работа по исследованию связи фонетического знака и значения, эксперименты и полученный фактический материал привели к тому, что в XX в. возникает необходимость создания нового отдельного раздела в языкознании, что и было сделано С. В. Ворониным.

Подводя итог развития предпосылок становления фоносемантики как науки, следует отметить, что среди факторов, обусловивших формирование новой дисциплины, С. В. Воронин отмечает следующие: 1) накопленный фактический материал; 2) создание универсальной классификации онематопов; 3) доказанность существования звуко-символизма в языках мира путем исследований, проведенных в рамках психолингвистики и лингвотипологии; 4) доказанность системы онематопеи; 5) зарождение идей типологизирования звуко-изобразительных систем и универсалий и прочие факторы. Однако если ранее изучение звуко-изобразительных единиц было нестрогим и довольно разрозненным (они не изучались в системе), то сейчас стала ясной потребность именно в системном подходе. Таким образом, на момент возникновения фоносемантики учеными была проделана огромная работа, собрано большое количество практического материала, сопровождавшегося некоторыми теоретическими идеями, и в результате сложилось множество предпосылок для создания общей теории звукоизобразительности [6, с. 18–20]. Как отмечает С. В. Воронин, «не было лишь самой теории, самой научной дисциплины» [там же, с. 20].

Эмпирической базой для основания изучаемой дисциплины становятся многочисленные факты звукоизобразительных единиц, полученные исследователями в процессе наблюдения над языком и речью, а также в ходе лингвистических и психологических экспериментов. При этом комплексное теоретическое изучение полученных фактов еще не было проведено в полной мере. Поэтому возникновение фоносемантики С. В. Воронин называет реакцией на сложившуюся ситуацию [6, с. 20], т. е. потребность в объяснении и обосновании того, что не могло быть объяснено через призму отдельно взятой уже существующей на тот момент дисциплины.

В своих работах С. В. Воронин сформулировал предмет (звукоизобразительная система языка) и объект фоносемантики [звукоизобразительная система языка в пантопохронии, т. е. с точки зрения совокупности пространственных («топических») и временных («хронических») подходов]. Цель фоносемантики виделась С. В. Воронину в теоретическом и эмпирическом изучении звукоизобразительной системы языка как «необходимой, существенной, повторяющейся и относительно устойчивой не-произвольной фонетически примарно мотивированной связи между фонемами слова и полагаемым в основу наименования признаком объекта-денотата» [6, с. 21–22]. Среди задач, стоящих перед фоносемантикой, С. В. Воронин приводит решение проблем, связанных с: 1) выявлением особенностей звукоизобразительной системы языка в целом; 2) звукоподражательной и звуко-символической подсистемами; 3) параметрами, классами и типами звучаний; 4) строением звукового денотата; 5) универсальной классификацией звукоподражательных слов и их типологией; 6) звукоизобразительными функциями фонем звукоподражательного слова и некоторые другие задачи [там же, с. 22]. Наконец, в качестве основных принципов фоносемантики он видел принцип непроизвольности языкового знака, принцип детерминизма, принцип отражения, принцип целостности и принцип многоплановости [6], [8, с. 17].

С. В. Воронин внес колоссальный вклад в становление и развитие фоносемантики в том виде, в котором мы имеем ее сегодня. Именно ему было поручено написание статей «Звукоизобразительность» и «Звуко-символизм» при составлении Лингвистического энциклопедического словаря [11, с. 17].

Исследования вопросов фоносемантики весьма разнообразны и затрагивают различные ее аспекты. Данные исследования включают в себя в первую очередь диссертационные работы, выполненные под руководством С. В. Воронина. К ним относятся труды таких исследователей,

как Л. З. Лапкина, И. А. Мазанаев, Т. Х. Койбаева, Л. А. Канкия (вопросы типологии различных языков); О. А. Барташова, М. В. Иванова, С. Н. Пономарева (исследование звукоизобразительности в литературных жанрах английского языка); С. В. Климова (этимологическая фоносемантика); а также И. Б. Братусь, А. Ю. Афанасьев, Л. Ф. Лихоманова, Е. И. Беседина, Е. А. Шамина, И. В. Кузьмич, Н. В. Бартко, Е. В. Петухова, Н. В. Антоненко (прочие аспекты). Кроме того, среди направлений фоносемантики, предполагающих решение вопросов при сотрудничестве с другими научными направлениями, необходимо назвать фоносемантический аспект происхождения языка (Ю. Д. Каражаев); исследования на стыке со стилистикой о функционировании фоносемантических средств в поэтической речи (А. П. Тимонина, Т. Е. Воронина и С. Ю. Косицина, Н. А. Аверьянова).

К рубежу XX–XXI вв. накопился существенный материал, представленный монографиями, диссертационными исследованиями и статьями, посвященными изучению звукоизобразительной лексики различных языков. Среди ученых, внесших существенный вклад в развитие фоносемантики, помимо уже упомянутых, следует назвать В. И. Абаева, Э. А. Вельди, А. Н. Журинского, Б. В. Журковского, С. С. Шляхову, а также зарубежных исследователей: Т. Кауфман, Р. Вескотт и мн. др.

С развитием фоносемантики возникло несколько дополнительных направлений – этимологическая фоносемантика, диалектная фоносемантика, фоносемантическая теория звукоизобразительного происхождения языка и др. [11, с. 19].

Важно заметить, что вопросы исторического развития звукоизобразительной лексики были разработаны недостаточно подробно и либо затронуты, но не занимают центральное место в исследованиях, либо освещены только в отдельных статьях. Первая крупная работа, посвященная исследованию диахронического развития звукоизобразительной лексики английского языка принадлежит М. А. Флакسمан (2015). Данное исследование рассматривает звукоизобразительную лексику английского языка с точки зрения ее эволюции, изучается гипотеза об отличии развития звукоизобразительной лексики от лексики незвукоизобразительной, что обусловлено именно иконической природой звукоизобразительных единиц [10, с. 3–5].

Существенную роль в фоносемантических исследованиях играют работы, результатом которых стало составление списков и словарей (например, Словарь русских фоносемантических аномалий С. С. Шляховой) [8, с. 19]. Еще одним значимым диссертационным исследованием является работа И. В. Кузьмич «Звукоизобразительная лексика американского слэнга: фоносемантический анализ», в ходе выполнения которой автором был составлен Сводный список звукоизобразительных слов английского языка, ставший «первой попыткой обобщения результатов проведенных ранее исследований звукоизобразительной лексики английского языка» [12, с. 4]. В 2016 г. вышел Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении, составленный М. А. Флакسمан.

Следует также обратить особое внимание на исследование, проведенное Н. Н. Швецовой, посвященное звукоизобразительной лексике в английских диалектах, поскольку она сосредоточилась на изучении фоносемантических особенностей диалектной лексики и ввела понятие диалектной фоносемантики. Необходимость данной меры объясняется тем, что подавляющее большинство исследовательских работ проводится на материале литературной нормы. В то же время диалекты, подвергающиеся тщательному изучению в рамках самостоятельного направления диалектологии, не изучались с точки зрения природы языкового знака. Н. Н. Швецова отмечает, что диалектная лексика отличается экспрессивностью и большим

количеством звукоизобразительных единиц, в связи с чем «диалекты могут дать нам особенно богатый и интересный звукоизобразительный материал, который может изучаться в рамках диалектной фоносемантики» [11, с. 5]. Данное исследование стало первой работой, проведенной на стыке фоносемантики и диалектологии и внесло вклад в развитие обоих направлений.

Фоносемантика приобретает все больший интерес в научном мире. Круг исследователей, интересующихся данным направлением, расширяется, проблемы иконизма лексики занимают умы российских и зарубежных ученых. В России в настоящий момент существует несколько научных школ, которые активно занимаются исследованием вопросов звукоизобразительности. Старейшей является Санкт-Петербургская (Ленинградская) школа фоносемантики, основанная профессором С. В. Ворониным. Кроме того известны еще шесть школ: Саратовская психолингвистическая (основатель – проф. И. Н. Горелов, руководитель – проф. Л. П. Прокофьева); Бийская фоносемантическая (руководитель – проф. Е. Б. Трофимова); Уфимская психолингвистическая (руководитель – проф. Т. М. Рогожникова); Пятигорская фоносемантическая (руководитель – проф. А. Б. Михалев); Пермский фоносемантический кружок (руководитель – проф. С. С. Шляхова); Московская школа экологической биолингвистики (основатель – проф. В. Д. Ильичев, руководитель – проф. О. Л. Силаева), а также одна школа на территории Украины – Черновицкая фоносемантическая (основатель – проф. В. В. Левицкий) [3].

Значимость фоносемантических исследований подтверждается возрастающей популярностью проблем звукоизобразительности в современном научном сообществе. Фоносемантика представляется на различных межвузовских, всероссийских и международных конференциях и симпозиумах не только в отдельных докладах и статьях. Ряд конференций выделяет для демонстрации фоносемантических изысканий самостоятельные секции: «Фоносемантика» – в рамках международной научной конференции филологического факультета Санкт-Петербургского университета; «Проблемы фоносемантических исследований» – в рамках межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ»; «Фоносемантика» – в рамках всероссийской межвузовской научно-методической конференции «Англистика XXI века»; «Теоретические и прикладные аспекты фоносемантических исследований» – в рамках международной научной конференции в Саратове «Язык – Сознание – Культура – Социум»; «Современная фоносемантика» – в рамках X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике [2, с. 237]. Однако все же следует обратить внимание на то, что несмотря на растущий интерес к изучаемому вопросу, в отношении к науке в целом фоносемантикой занимается довольно узкий круг специалистов. Исследователь С. С. Шляхова отмечает, что на сегодняшний день эмпирическая сторона фоносемантических изысканий более пассивна, и это, с ее точки зрения, во многом связано с уходом пионеров фоносемантической мысли С. В. Воронина и В. В. Левицкого [2, с. 236–237]. Поэтому одной из задач, стоящих перед современными исследователями, является распространение идей, лежащих в поле фоносемантики на более широкие горизонты.

Также следует заметить, что учеными, занимающимися вопросами фоносемантики, был создан международный научный интернет-проект «Лингвистический ИКонизм». «Главная цель проекта – объединение усилий по исследованию звукоизобразительности по различным языкам

мира и распространение научных и достоверных знаний о лингвистическом иконизме, фоносемантике и смежных с ними областей научного знания» [6]. Проект служит для распространения достоверного знания о фоносемантике и звукоизобразительности, организации обмена информацией, расширения контактов и поддержки взаимодействия исследователей, интересующихся данными вопросами, поддержки начинающих исследователей, формирования масштабной электронной базы фоносемантических средств различных языков мира и т. д. На данный момент проект объединяет 8 стран (Беларусь, Болгария, Молдова, Монголия, Нидерланды, Польша, Россия и Украина), 50 ведущих ученых в данной области, 43 университета и исследовательских центра. Работы исследователей посвящены изучению иконичности на примере 54 языков мира [там же]. Еще один интернет-проект в области фоносемантики получил название «Иконический атлас» (Iconicity Atlas Project). Проект развивается Н. Н. Ноланд (Швецовой) и М. А. Флакман. Он представляет собой «интерактивный многоязычный сравнительный словарь иконических слов, состоящий из существующего лексикографического материала и полевых материалов, собранных командой исследователей» [2, с. 240].

Результаты исследования. Изучены основные этапы становления и развития фоносемантики как науки, ее основная проблематика, современное состояние и дальнейшие перспективы.

Обсуждение. Среди проблемных вопросов современной фоносемантики следует отметить значительную долю теоретических исследований, а также то, что «сегодня российское сообщество фоносемасиологов не формирует профессиональное сообщество, которое было бы способно концентрировать научный потенциал, формировать «повестку дня» и формулировать «тренды» фоносемантических исследований» [2, с. 237].

Заключение. Следует подчеркнуть, что сегодня фоносемантика вызывает неподдельный интерес у все большего количества исследователей, поскольку она позволяет рассмотреть многие вопросы, волновавшие ученых-лингвистов длительное время, под принципиально новым углом, а также порождает ряд новых, собственных вопросов, требующих скорейшего изучения. И хотя современные исследования, посвященные фоносемантике, представляют собой относительно небольшую часть от общего количества научных работ в области языкознания и характеризуются некой разрозненностью, можно смело утверждать, что данная научная дисциплина имеет огромный исследовательский потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродович О. И. Предисловие // Воронин С. В. Основы фоносемантики. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2006. С. 1–2.
2. Воронин С. В. Основы фоносемантики. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2006.
3. Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
4. Кузьмич И. В. Звукоизобразительная лексика американского слэнга: фоносемантический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / СПбГУ. СПб., 1993.
5. Левицкий В. В. Звуковой символизм. Мифы и реальность. Черновцы: Рута, 2009.
6. Лингвистический ИКонизм. Междунар. науч. интернет-проект. URL: <http://liconism.ru/> (дата обращения: 04.03.2019).
7. Аргамакова А. А. Пирс Ч. С. Что такое знак / под ред. Е. В. Борисова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2009. № 3 (7). С. 88–95.
8. Флакман М. А. Диахроническое развитие звукоизобразительной лексики английского языка: дис. канд. филол. наук / СПбГУ, СПб., 2015.

9. Швецова Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: дис. канд. филол. наук / СПбГУ, СПб., 2011.
10. Шелякин М. А. Язык и человек. К проблеме мотивированности языковой системы. М.: Флинта, 2012.
11. Шляхова С. С. О состоянии фоносемантики в России. Статья вторая. Фоносемантические конференции. Фундаментальные исследования. Программное обеспечение (технологии Hi-Hume) // Вопр. психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 232–251.
12. Шляхова С. С. Тень смысла в звуке. Введение в русскую фоносемантику: учеб. пособие / ПГПУ. Пермь, 2003.

Корчагина Екатерина Павловна – аспирантка, ассистент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). Автор 3 научных публикаций. Сфера научных интересов: фоносемантика, диалектология, дискурс. E-mail: katherinekorch@gmail.com; epkorchagina@etu.ru

REFERENCES

1. Brodovich, O.I. (2006), "Foreword", *Osnovy fonosemantiki* [The Fundamentals of Phonosemantics], 2nd, Lenand Moscow, Russia, pp. 1–2.
2. Voronin, S.V. (2006), *Osnovy fonosemantiki* [The Fundamentals of Phonosemantics], 2nd, Lenand Moscow, Russia.
3. Zhuravlev, A.P. (1974), *Foneticheskoe znachenie* [Phonetic meaning], Izdatel'stvo LGU, Leningrad, USSR.
4. Kuz'mich, I.V. (1993), "American slang phono-vocabulary: phonosemantic analysis", Abstract of Can. of Philolog. Sci. dissertation, SPbGU, SPb, Russia.
5. Levitskii, V.V. (2009), *Zvukovoi simvolizm. Mify i real'nost'* [Sound symbolism. Myths and Reality], Ruta, Chernovtsy, Ukraine.
6. *Lingvisticheskii Ikonizm. Mezhdunarodnyi nauchnyi internet-proekt* [Linguistic Iconism. International scientific Internet project], available at: <http://liconism.ru/> (accessed 04.03.2019).
7. Argamakova, A.A. (2009), "Pirs, Ch.S. What is a sign", in Borisov, E.V. (ed.), *Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 3 (7), pp. 88–95.
40. Flaksman, M.A. (2015), "Diachronic development of English iconic vocabulary", Can. of Philolog. Sci. Thesis. Saint Petersburg State University, SPb., Russia.
9. Shvetsova, N.N. (2011), "Sound-visual vocabulary in English dialects", Can. of Philolog. Sci. Thesis. Saint Petersburg State University, SPb., Russia.
10. Shelyakin, M.A. (2012), *Yazyk i chelovek. K probleme motivirovannosti yazykovoi sistemy* [Language and man. To the problem of motivation of the language system], Flinta, Moscow, Russia.
11. Shlyakhova, S.S. (2019), "On the state of phonosemantics in Russia. Article Two. Phonosemantic conferences. Basic research. Software (Hi-Hume technology)", *Journal of Psycholinguistics*, no. 1 (39), pp. 232–251.
12. Shlyakhova, S.S. (2003), *Ten' smysla v zvuke. Vvedenie v russkuyu fonosemantiku* [The shadow of meaning in sound. Introduction to Russian phonosemantics], PGPU, Perm', Russia.

Ekaterina P. Korchagina – postgraduate, assistant lecturer at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI". The author of 3 scientific publications. Area of expertise: phonosemantics, dialectology, discourse. E-mail: katherinekorch@gmail.com; epkorchagina@etu.ru